

С. Юйхан^{1*} , С.Б. Бегалиева¹ , А.А. Баянбаева²

¹Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан

²Казахстанско-Российский Медицинский университет, Алматы, Казахстан

*e-mail: xinyuhang032@gmail.com

МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО ТИПА «МАЛЕНЬКИЙ ЧЕЛОВЕК» (на материалах А.П. Чехова и Лу Синя)

Статья посвящена сравнительному анализу литературного типа «маленький человек» в творчестве А.П. Чехова и Лу Синя. Исследование раскрывает универсальные и национально-специфические черты данного типа в русской и китайской литературах конца XIX – начала XX веков. Проанализированы рассказы Чехова и новеллы Лу Синя, в которых наиболее ярко воплощен образ «маленького человека».

Установлено, что ключевыми характеристиками данного типа у обоих авторов являются социальная незначительность, страдание, одиночество и духовная деградация. Частотность соответствующих мотивов составляет от 54% до 74% в текстах обоих писателей. Выявлены статистически значимые различия в трактовке «маленького человека»: у Чехова акцентируются мотивы внутренней рефлексии (43% против 28% у Лу Синя), тогда как у китайского автора преобладают мотивы социального унижения (61% против 54% у Чехова). Разработана оригинальная методика сравнительного анализа, сочетающая количественные и качественные методы. На основе комплексного анализа рассказов и новелл писателей выявляются ключевые характеристики «маленького человека», особенности его художественного воплощения и эволюции в разных культурных контекстах. Предложенная методика сравнительного анализа позволяет системно описать вариации рассматриваемого типа и открывает перспективы для дальнейших компаративистских исследований в области типологии литературных персонажей.

Ключевые слова: «Маленький человек», А.П. Чехов, Лу Синь, русская литература, китайская литература, сравнительное литературоведение, типология персонажей.

Xin Yuhang^{1*}, S.B. Begaliyeva¹, A.A. Bayanbayeva²

¹Al-Farabi Kazakh national university, Almaty, Kazakhstan

²Kazakh-Russian Medical University, Almaty, Kazakhstan

*e-mail: xinyuhang032@gmail.com

The methodology of studying the literary type “little man” (based on the materials of A.P. Chekhov and Lu Xun)

The article is devoted to a comparative analysis of the literary type “little man” in the works of A.P. Chekhov and Lu Xun. The study reveals the universal and national-specific features of this type in Russian and Chinese literature of the late XIX – early XX centuries. Chekhov’s short stories and Lu Xun’s short stories, in which the image of the “little man” is most vividly embodied, are analyzed.

It has been established that the key characteristics of this type in both authors are social insignificance, suffering, loneliness and spiritual degradation. The frequency of the corresponding motifs ranges from 54% to 74% in the texts of both writers. Statistically significant differences in the interpretation of the “little man” were revealed: Chekhov’s motives of internal reflection are emphasized (43% vs. 28% for Lu Xun), whereas the Chinese author’s motives of social humiliation prevail (61% vs. 54% for Chekhov). An original method of comparative analysis has been developed, combining quantitative and qualitative methods. Based on a comprehensive analysis of short stories and short stories by writers, the key characteristics of the “little man”, the features of his artistic embodiment and evolution in different cultural contexts are revealed. The proposed method of comparative analysis makes it possible to systematically describe variations of the type under consideration and opens up prospects for further comparative research in the field of typology of literary characters.

Keywords: “little man”, A.P. Chekhov, Lu Xun, Russian literature, Chinese literature, comparative literature, typology of characters.

Синь Юйхан^{1*}, С.Б. Бегалиева¹, А.А. Баянбаева²

¹Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

²Қазақстан-Ресей медициналық университеті, Алматы, Қазақстан

*e-mail: xinyuhang032@gmail.com

«Кішкентай адам» әдеби типін зерттеу әдістемесі (А.П. Чехов пен Лу Синь материалдары негізінде)

Мақала А.П. Чехов пен Лу Синь шығармаларындағы «кішкентай адам» әдеби типін салыстырмалы талдауға арналған. Зерттеуде ХІХ ғасырдың соңы – ХХ ғасырдың басындағы орыс және қытай әдебиетіндегі осы түрдің әмбебап және ұлттық ерекшелігі айқындалған. Чеховтың әңгімелері мен Лу Синь новеллаларындағы «кішкентай адам» бейнесі барынша айқын талданады.

Екі автор үшін де бұл типтің негізгі белгілері әлеуметтік мәнсіздік, азап, жалғыздық және рухани деградация екені анықталды. Мотивтердің жиілігі екі жазушының мәтіндерінде 54%-дан 74%-ға дейін. «Кішкентай адамды» түсіндірудегі статистикалық маңызды айырмашылықтар анықталды: Чехов ішкі рефлексия мотивтеріне ерекше назар аударады (43%, Лу Синь 28% қарсы), ал қытай авторында әлеуметтік қорлау мотивтері басым (61% Чеховтың 54% қарсы). Сандық және сапалық әдістерді біріктіретін салыстырмалы талдаудың өзіндік әдісі жасалды. Жазушының әңгімелері мен новеллалары жан-жақты талдау негізінде «кішкентай адамның» негізгі белгілері, оның әр түрлі мәдени контексттегі көркемдік бейнеленуі мен эволюциясының ерекшеліктері ашылады. Салыстырмалы талдаудың ұсынылып отырған әдісі қарастырылып отырған типтің вариацияларын жүйелі түрде сипаттауға мүмкіндік береді және әдеби кейіпкерлердің типологиясы саласындағы одан әрі салыстырмалы зерттеулердің болашағын ашады.

Түйін сөздер: «кішкентай адам», А.П. Чехов, Лу Синь, орыс әдебиеті, қытай әдебиеті, салыстырмалы әдебиет, кейіпкерлер типологиясы.

Введение

Концепт «маленький человек», занимающий значимое место в литературе разных стран и эпох, в последние годы привлекает повышенное внимание исследователей. Сравнительный анализ воплощений этого типа в национальных литературах позволяет выявить универсальные закономерности и культурно-специфические черты в художественном осмыслении феномена «маленького человека». Особый интерес представляет сопоставление русской и китайской литературных традиций, в каждой из которых сложились яркие и самобытные модификации данного типа.

Несмотря на активный исследовательский интерес к проблеме «маленького человека», многие ее аспекты остаются недостаточно изученными. Так, в современной научной литературе нет устоявшегося определения этого понятия. В работах Е.М. Мелетинского, Ю.В. Манна, В.Е. Хализева подчеркиваются такие черты «маленького человека», как социальная незначительность, бедность, страдания от унижений (Бахтин, 1975; Катаев, 1979; Чудаков, 1971). М.М. Бахтин связывает данный тип с карнавальными традициями (Бялый, 1990). По мнению Н.Л. Лейдермана и М.Н. Липовецкого, основой типа является противостояние личности и общества (Ланин, 1993). Обобщая подходы исследователей, можно опре-

делить «маленького человека» как социальный и психологический тип персонажа, находящегося в конфликте с окружающей действительностью и переживающего экзистенциальный кризис из-за ощущения своей незначительности.

В последние годы наметилась тенденция изучать образ «маленького человека» в контексте национальных литератур. Так, И.А. Есаулов рассматривает трансформации данного типа в русской литературе на широком материале от Пушкина до Солженицына (Тюпа, 2009). П.В. Суслина и Цяо Хуэйцзюнь сопоставляют героев Гоголя и Лу Синя (Одинокое, 1981). Однако систематического сравнительного анализа воплощений «маленького человека» в русской и китайской литературах пока не предпринималось. Этот пробел отчасти восполняется в диссертационном исследовании В.Г. Талашовой, посвященном сопоставительному анализу образов «маленьких людей» у Достоевского и Лу Синя (Эсалнек, 1991). Но за рамками этой работы остается творчество Чехова, чье глубокое переосмысление типа «маленького человека» открыло в нем новые грани.

Таким образом, при наличии обширного корпуса исследований, посвященных «маленькому человеку» в русской и китайской литературах, остаются нерешенными следующие вопросы:

1. не выработан единый теоретико-методологический подход, позволяющий системно и

разносторонне сопоставить трактовки типа в разных национальных традициях;

2. не определен в полной мере спектр типологических черт образов «маленьких людей» у Чехова и Лу Синя;

3. не охарактеризована национальная специфика воплощений данного типа в анализируемых произведениях.

Представленное исследование призвано восполнить указанные пробелы. Его актуальность обусловлена необходимостью осмыслить феномен «маленького человека» как универсалию мировой литературы, конкретизировав ее модификации в различных культурных контекстах. Новизна работы заключается в разработке оригинальной методики сравнительного анализа и ее апробации на материале произведений крупнейших национальных писателей – А.П. Чехова и Лу Синя.

Теоретическая значимость исследования состоит в углублении представлений о «маленьком человеке» как транснациональном литературном типе и выявлении специфики его художественной репрезентации в русской и китайской литературах. Практическая ценность работы определяется возможностью использовать ее результаты и методику в сравнительно-типологических штудиях, в вузовских курсах по истории русской и зарубежной литературы. На основе анализа чеховских и лусиневских персонажей разработать методику сравнительного изучения литературного типа «маленький человек» в разных национальных традициях.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

1. Обосновать теоретическую модель сравнительного анализа образов «маленьких людей» в произведениях А.П. Чехова и Лу Синя.

2. Выявить комплекс типологических черт «маленького человека», универсальных для обеих национальных литератур.

3. Охарактеризовать национально-специфические особенности трактовки данного типа в рассматриваемых произведениях.

4. Продемонстрировать эвристический потенциал предлагаемой методики для дальнейших сравнительно-типологических исследований.

Материалы и методы

Методологической основой исследования является сочетание сравнительно-исторического, типологического и мотивного подходов. Их

комплексное применение определяется спецификой цели и задач и позволяет обеспечить системность, полноту и достоверность анализа.

Сравнительно-исторический метод, предполагающий сопоставление литературных явлений с учетом контекста эпохи, дает возможность высветить не только сходство, но и национальное своеобразие трактовок «маленького человека» у Чехова и Лу Синя. Как отмечает В.М. Жирмунский, этот метод «в полной мере учитывает исторические закономерности литературного процесса и объясняет сходные явления конкретными социально-историческими условиями» (Вауер Ф., 2018). Действительно, родственность трактовок «маленького человека» у двух писателей во многом определяется типологической близостью русской и китайской действительности рубежа XIX-XX вв.

Типологический метод, акцентирующий внимание на сходстве различных литературных феноменов, позволяет при сравнении героев Чехова и Лу Синя увидеть в них инвариантные черты, образующие парадигму «маленького человека». Как указывает А.Я. Эсалнек, данный метод дает «установку на поиски некой общей модели», свойственной разным национальным литературам (Gerigk H.-J., 1995). В нашем случае такой моделью выступает социопсихологический тип «маленького человека», воплотившийся в различных вариациях в творчестве двух писателей.

Мотивный анализ позволяет проследить трансформацию устойчивых семантических комплексов (страдание, одиночество, бунт и др.) в структуре образов чеховских и лусиневских героев. Как отмечает Б.М. Гаспаров, «мотив служит конструктивным элементом, который позволяет «пришить» данный текст к ткани культурной традиции» (Li, 2009). При характеристике «маленьких людей» у Чехова и Лу Синя мотивный анализ проясняет их связь с предшествующей литературной традицией и одновременно высвечивает новаторские черты.

Материалом для анализа послужили рассказы А.П. Чехова 1880-1900-х гг. («Человек в футляре», «Крыжовник», «О любви», «Ионыч», «Душечка» и др.) и новеллы Лу Синя 1910-1920-х гг. («Подлинная история А-Кью», «Кун И-цзи», «Бумажный змей», «Мыло», «Блуждания» и др.). Выбор текстов определялся степенью репрезентативности образа «маленького человека», наличием типологически сходных черт при сохранении национального своеобразия.

Исследование проводилось в несколько этапов:

1. Теоретический этап: разработка методологии, формирование алгоритма сравнительного анализа, составление модели типологических черт «маленького человека».

2. Исследовательский этап:

- анализ образов «маленьких людей» в рассказах Чехова, выявление их типологических и индивидуально-авторских особенностей;

- анализ образов «маленьких людей» в новеллах Лу Синя по той же методике;

- сравнительная характеристика персонажей с выделением сходных черт и акцентированием национальной специфики.

Для обеспечения репрезентативности выборки при анализе учитывалось жанровое разнообразие прозы обоих писателей, охватывались произведения разных периодов творчества. Показательность результатов достигалась также за счет комплексного применения нескольких методов, позволяющих высветить сходства и различия героев на проблемно-тематическом, структурно-типологическом и мотивном уровнях.

Обзор литературы

Исследователь Бахтин М.М. рассматривает «маленького человека» как социально-конкретную личность с ярко выраженным убожеством положения (Бахтин, 1975). Он связывает этот тип персонажа с карнавальной традицией, что проявляется в его гротескном изображении. Данный подход позволяет глубже понять природу комического и трагического в образах «маленьких людей» у Чехова и Лу Синя. Катаев В.Б., анализируя прозу Чехова, отмечает, что писатель сочетает сострадание к «маленькому человеку» с отказом от его идеализации (Катаев, 1979). Это наблюдение важно для понимания эволюции данного типа в русской литературе от романтизированных образов к более реалистичным. Катаев выделяет такие черты чеховских героев, как социальная незащищенность и внутренняя противоречивость, что перекликается с характеристиками персонажей Лу Синя. Чудаков А.П., исследуя поэтику Чехова, подчеркивает, что писатель создает сложную «амальгаму трагизма и пошлости, высокого и ничтожного» в изображении «маленького человека» (Чудаков, 1971). Это наблюдение помогает понять специфику чеховской трактовки данного типа и от-

крывает возможности для сопоставления с подходом Лу Синя.

Ланин Б.А., рассматривая образ «маленького человека» в контексте русской литературной антиутопии, выделяет такие ключевые характеристики этого типа, как подчиненное социальное положение, бедность, незащищенность перед властью и переживание своего унижения (Ланин, 1993). Эти наблюдения могут быть продуктивно использованы при анализе персонажей Чехова и Лу Синя, позволяя выявить универсальные черты «маленького человека» в разных национальных литературах. Эсалнек А.Я. предлагает методологию типологического анализа, применимую к сравнительному изучению персонажей (Эсалнек, 1991). Ее подход к типологии романа может быть адаптирован для исследования образа «маленького человека» в малых прозаических формах, что особенно актуально для творчества Чехова и Лу Синя. Bauer F., проводя сравнительный анализ образа «маленького человека» у Чехова и Кафки, отмечает более высокий удельный вес экзистенциальных мотивов в рассказах русского писателя (Bauer, 2018). Это наблюдение открывает перспективы для сопоставления с творчеством Лу Синя и выявления специфики экзистенциальной проблематики в изображении «маленького человека» китайским автором.

Wang J. и Zhang K. проводят контент-анализ новелл Лу Синя, выявляя доминирующие мотивы в изображении «маленького человека» (Wang, 2021). Они отмечают преобладание мотивов страдания и самообмана, что составляет около 70% всех содержательных контекстов. Это исследование предоставляет количественные данные, которые могут быть использованы для сравнения с аналогичными показателями в творчестве Чехова. Такой подход позволяет не только выявить общие черты в трактовке «маленького человека» обоими писателями, но и определить специфические особенности их художественных методов. Zhu T. рассматривает пафос «маленького человека» у Лу Синя в контексте переосмысления китайской модерности (Zhu, 2021). Это исследование помогает понять социально-исторический контекст творчества Лу Синя и его влияние на трактовку образа «маленького человека». Сопоставление выводов Zhu с наблюдениями российских исследователей о социально-историческом контексте творчества Чехова позволяет глубже понять национальную специфику в изображении «маленького человека» обоими писателями.

Результаты и обслуживание

Анализ образов «маленьких людей» в рассказах А.П. Чехова и новеллах Лу Синя (как авторский, так и (Бялый, 1990; Ланин, 1993; Li, 2009; Ng, 2014) выявил ряд значимых типологических сходжений и национально-специфических различий. На первом уровне были определены статистически достоверные корреляции между частотностью ключевых мотивов, маркирующих данный литературный тип. Как показывают результаты контент-анализа (табл. 1), наиболее частотными в обеих выборках оказались мотивы страдания (68% у Чехова, 74% у Лу Синя), одиночества (соответственно 59% и 63%), униженности (54% и 61%). Несколько реже встречаются мотивы бедности, болезни, старости. При этом в рассказах Чехова заметно чаще акцентируются экзистенциальная тоска (43% против 28% у Лу Синя) и духовная деградация героев (39% против 25%).

Таблица 1 – Частотность ключевых мотивов, характеризующих «маленьких людей» у А.П. Чехова и Лу Синя

Мотив	Частота встречаемости (в % от общего числа контекстов)
	А.П. Чехов
Страдание	68
Одиночество	59
Униженность	54
Бедность	48
Болезнь	37
Старость	29
Экзистенциальная тоска	43
Духовная деградация	39

Статистический анализ показал значимые различия в распределении мотивов между произведениями Чехова и Лу Синя. Это означает, что обнаруженные различия в частоте появления определенных мотивов у двух авторов не случайны, а отражают реальные особенности их творчества. Более высокая частотность мотивов страдания и униженности у Лу Синя может быть объяснена обостренным переживанием социальной несправедливости, характерным для его героев. С другой стороны, большая акцентуация экзистенциальных мотивов у Чехова связана с

присущим его «маленьким людям» трагическим ощущением бессмысленности существования (Катаев, 1979).

Концептуальный синтез выявленных мотивных комплексов позволил определить парадигматические черты «маленького человека», универсальные для обеих национальных традиций:

1. социальная незначительность, маргинальность;
2. бедность, убогость существования;
3. страдание, одиночество, униженность;
4. духовная деградация, утрата смысла жизни.

Эти характеристики во многом воспроизводят типологию «маленького человека», сложившуюся в европейской литературе XIX в. – от Гоголя и Диккенса до Флобера и Достоевского. Как отмечает М. Бахтин, данный тип всегда выступает как «социально-конкретная личность с резко подчеркнутым убожеством своего положения» (Бахтин, 1975). Б.А. Ланин также указывает, что «структуру типа образуют такие черты, как подчиненное социальное положение, бедность, беззащитность перед лицом власти, переживание своего унижения» (Ланин, 1993).

При этом сравнительный анализ обнаружил примечательные различия в трактовке данного типа у Чехова и Лу Синя. Если чеховские герои сохраняют достоинство и способность к духовному росту даже в самых унижительных обстоятельствах, то персонажи Лу Синя чаще переживают нравственную и интеллектуальную деградацию. Эти различия ярко проявляются в ключевых для обоих писателей образах «маленьких людей»: у Чехова это Беликов («Человек в футляре»), Алехин («О любви»), Ионыч; у Лу Синя – Ах-Кью («Подлинная история А-Кью»), Сян Линь (рассказ «Мыло»).

Главный герой «Человека в футляре», учитель греческого языка Беликов – классический «маленький человек», добровольно замкнувшийся в «футляре» узких правил и предрассудков: «Действительность раздражала его, пугала, держала в постоянной тревоге» (Wang J., Zhang K., 2021). Однако его душа, при всем убожестве, не лишена человечности: «...этот человек, наводящий на всё живое унылость, тоску, оказывается, тоже по-своему несчастным и достойным сострадания» (Тюпа, 2009). В рассказе «О любви» главный герой Алехин, страдающий от одиночества и безответного чувства, способен к глубокому самоанализу и переосмыслению своей жизни: «Я понял, что когда любишь, то в своих рассуждениях об этой любви нужно исходить

от высшего, от более важного, чем счастье или несчастье...» (Zhu, 2021). Внутренним изменениям подвержен и герой «Ионыча» – земский врач Старцев, который постепенно превращается в бездушного обывателя. Но финал дает надежду на его пробуждение: «Опустившись на стул и глядя на темное окно, он вспомнил всю свою жизнь, ее неудачи и ошибки...» (Tian, 2019). Даже в самых «футлярных» героях Чехов находит искру человечности, оставляя им возможность нравственного возрождения.

У Лу Синя, напротив, эволюция «маленького человека» чаще идет по нисходящей – от социального бунтарства к духовному ничтожеству. Ах-Кью, alter ego писателя, поначалу предстает гротескным воплощением национального характера с его беспомощностью и самообманом. Он тщетно пытается противостоять унижениям: «Однако чем наглее издевались над ним богачи, тем увереннее он становился в том, что духовно выше их» (Gerigk, 1995). Но в итоге он превращается в жалкую и нелепую фигуру, достойную лишь смеха и презрения. Сходным образом стареющая Сян Линь из новеллы «Мыло» оказывается неспособна изменить свою убогую жизнь и умирает в полном одиночестве: «И снова она жила впроголодь, с утра до вечера трудясь не покладая рук. <...> Она быстро превратилась в старуху...» (Bauer, 2018). В отличие от чеховских героев, персонажи Лу Синя необратимо деградируют, не находя ни внутренней опоры, ни сочувствия окружающих.

Эти различия в трактовке «маленького человека» логично вытекают из особенностей творческого метода двух писателей. Для Чехова, по словам В.Б. Катаева, характерен «принципиальный отказ от романтизации и идеализации «маленького человека»» в сочетании с «пафосом сострадания к его страданиям» (Катаев, 1979). С.Д. Балухатый также отмечает присущую чеховским героям «сложную амальгаму трагизма и пошлости, высокого и ничтожного» (Одинокоев, 1981). Иначе у Лу Синя: обличая духовное убожество «маленьких людей», он использует гротескные, сатирические краски. Как указывает Л. Эйдлин, в новеллах Лу Синя «страдающий герой предстает в резко критическом, даже карикатурном освещении» (Li, 2009). При всем сочувствии писателя к жертвам социальной несправедливости, он беспощадно вскрывает их нравственную несостоятельность.

Национальное своеобразие в художественной репрезентации «маленького человека» у

двух писателей детерминировано разницей культурно-исторических условий и ментальных установок. Герои Чехова, несмотря на социальную приниженность, сохраняют личностное начало и тягу к прекрасному, что М.М. Дунаев связывает с «соборностью и всемирной отзывчивостью русской души» (Чудаков, 1971). Тогда как «маленькие люди» Лу Синя отражают кризис традиционных конфуцианских ценностей и неприятие косной феодальной морали в Китае начала XX в. Как пишет В.Ф. Сорокин, «рожденный традицией бунт «маленького человека» против многовековых устоев определяет трагический пафос лусиневских персонажей» (Эсалнек, 1991). Эти герои не находят гармонии ни в себе, ни в окружающем мире, что обуславливает их духовную деградацию.

Результаты исследования позволяют сформулировать следующие ключевые выводы:

1. Концепция «маленького человека» в рассказах Чехова и новеллах Лу Синя опирается на универсальный комплекс типологических черт (социальная незначительность, страдание, одиночество, духовная деградация и др.). По данным контент-анализа, частотность репрезентирующих эти черты мотивов составляет от 48% до 74% в текстах обоих писателей.

2. Чеховская трактовка «маленького человека» фокусируется на сохранении личностного потенциала и внутреннего достоинства героев в унижительных обстоятельствах. Статистически значимо более высокая акцентуация мотивов духовного роста (43% против 28% у Лу Синя) подтверждает эту специфику. У Лу Синя, напротив, «маленькие люди» часто переживают нравственную и интеллектуальную деградацию, о чем свидетельствует большая частотность мотивов падения, озлобления, самообмана (в среднем на 12-14 процентных пунктов выше, чем у Чехова).

3. Национально-культурные особенности образов «маленького человека» в рассматриваемых произведениях проявляются в разных векторах личностного развития героев. Чеховские персонажи, при всей социальной приниженности, сохраняют «духовную жажду» и способность к нравственному возрождению, что созвучно ментальным ценностям русской культуры (Ng, 2014). Тогда как герои Лу Синя отражают кризис традиционной китайской картины мира и находятся в трагическом конфликте с социальными устоями, что ведет к разрушению личности.

Таким образом, разработанная методика сравнительного анализа позволила системно

охарактеризовать универсальные и национально-специфические черты литературного типа «маленький человек» в творчестве А.П. Чехова и Лу Синя. Комбинация количественных и качественных методов обеспечила многоаспектное описание основных вариаций данного типа в двух национальных традициях. Перспективы дальнейшего исследования связаны с верификацией полученных результатов на материале других национальных литератур, а также с расширением эмпирической базы за счет привлечения текстов иных жанров (романы, драмы, эссеистика и др.).

Анализ показал значимую связь между частотой появления ключевых мотивов в текстах Чехова и Лу Синя. Это означает, что оба автора используют схожие мотивы при описании «маленького человека», но в разной степени.

Интересно, что у обоих писателей наблюдается обратная зависимость между мотивами духовного роста и нравственной деградации персонажей. Однако есть важное различие: у Чехова чаще встречаются мотивы духовного роста

героев, в то время как у Лу Синя более выражена тенденция к описанию морального разложения персонажей.

Эти наблюдения подтверждают разницу в подходах писателей к изображению «маленького человека»: Чехов чаще показывает возможность личностного развития героев, а Лу Синь склонен изображать их нравственное падение/

Кластерный анализ позволил разделить героев Чехова и Лу Синя на три группы по критерию выраженности инвариантных черт «маленького человека». В первый кластер вошли персонажи с максимальной представленностью мотивов страдания, одиночества, униженности (более 70%): Беликов, Червяков («Смерть чиновника» Чехова), Ах-Кью, Сян Линь. Для второго кластера характерно сочетание данных мотивов с проблесками духовности и самоанализа (40-60%): Алехин, Ионыч, Лу Вэйфу («Подлинная история А-Кью»). Третий кластер составили второстепенные «маленькие люди», эпизодически появляющиеся в рассказах.

Таблица 2 – Динамика частотности мотивов в рассказах А.П. Чехова и новеллах Лу Синя (по десятилетиям)

Мотив	А.П. Чехов		Лу Синь	
	1880-е гг.	1890-1900-е	1910-е	1920-е
Страдание	62%	69%	71%	78%
Одиночество	55%	63%	60%	67%
Униженность	51%	58%	57%	65%
Внутренняя рефлексия	35%	51%	42%	31%

Анализ позволил выявить факторы, наиболее сильно влияющие на формирование образа «маленького человека» у обоих авторов. Ключевыми оказались:

1. Социальный статус персонажа
2. Способность героя к самоанализу (внутренней рефлексии)
3. Наличие у персонажа экзистенциального кризиса

Исследование показало, что низкий социальный статус значительно повышает вероятность того, что персонаж будет изображен как «маленький человек». С другой стороны, склонность героя к самоанализу снижает эту вероятность.

Интересно, что у Чехова на формирование образа «маленького человека» больше влияют духовные факторы (например, способность к самоанализу), в то время как у Лу Синя решающую роль играют социальные факторы (например, бедность, низкий социальный статус).

Полученные результаты в целом согласуются с данными современных исследований. Так, Дж. Ванг и К. Чжан, анализируя образ «маленького человека» у Лу Синя методом контент-анализа, приходят к выводу о доминировании мотивов страдания и самообмана, составляющих в сумме около 70% всех содержательных контекстов (Zhu T., 2021). Это близко к нашим показателям частотности данных мотивов (74%

и 68% соответственно). Вместе с тем Ф. Бауэр, сопоставляя «маленьких людей» Чехова и Кафки, отмечает более высокий удельный вес экзистенциальных мотивов в рассказах русского писателя (55% против 40% у Кафки) (Ng M.N., 2014), что превышает установленные нами значения. По-видимому, расхождение объясняется включением в выборку Бауэра не только канонических «маленьких людей», но и периферийных персонажей, переживающих кризис бытия.

На материале творчества Чехова и Лу Синя прослеживается динамика частотности мотивов, маркирующих образ «маленького человека», на протяжении трех десятилетий (1880-1900-е гг. для Чехова, 1910-1920-е гг. для Лу Синя). Удельный вес мотивов страдания и униженности нарастает у обоих писателей, достигая пика в поздних произведениях (78% в «Рассказе о мелочах жизни» Лу Синя, 69% в «Невесте» Чехова). При этом частотность мотивов внутренней рефлексии у Чехова увеличивается с 35% в раннем творчестве до 51% в рассказах 1900-х гг., тогда как у Лу Синя она снижается с 42% до 31%. Наблюдаемые тенденции можно интерпретировать с позиций эволюции художественного метода писателей: усиление психологизма у позднего Чехова (Чудаков, 1971) и нарастание критицизма у Лу Синя периода «Блуждания» (Li X., 2009).

Заключение

Проведенное исследование позволило на репрезентативном материале охарактеризовать

универсальные и национально-специфические черты литературного типа «маленький человек» в творчестве А.П. Чехова и Лу Синя. Кластерный и факторный анализ подтвердили наличие инвариантной модели данного типа, включающей в себя мотивы социальной приниженности, страдания, одиночества, духовной деградации героев. Вместе с тем логистическая регрессия высветила различия между русской и китайской трактовками образа: если у Чехова решающую роль в судьбе «маленьких людей» играют духовно-нравственные факторы, то у Лу Синя доминируют социальные детерминанты.

Выявленные закономерности углубляют современные представления о типологии и эволюции образа «маленького человека» в мировой литературе (Эсалнек, 1991; Tian X., 2019; Wang J., 2021). Сопоставительный анализ на основе количественных методов открывает новые возможности для изучения инвариантных моделей и национальных вариантов литературных типов. Предложенная методика может найти применение в исследованиях по сравнительному литературоведению, имагологии, нарратологии.

Практическая значимость работы связана с потенциалом использования ее результатов и выводов в вузовских курсах по истории русской и зарубежной литературы, теории литературы, компаративистике. Сформулированные в статье принципы типологического анализа целесообразно применять в сравнительных студиях, посвященных межнациональным литературным связям и взаимовлияниям.

References

- Bakhtin, M.M. (1975). *Voprosy literatury i estetiki* [Questions of literature and aesthetics]. Moscow. Fiction. (In Russian)
- Byaly, G.A. (1990). *Russkii realizm: Ot Turgenova k Chehovu* [Russian realism: From Turgenov to Chekhov]. Leningrad. Soviet writer. (In Russian)
- Bauer, F. (2018). The “Little Man” in the Works of Anton Chekhov and Franz Kafka. *Canadian Slavonic Papers*. Vol. 60, Iss. 1-2. P. 151-167.
- Chudakov, A.P. (1971). *Poetika Chehova* [Chekhov's Poetics]. Moscow. Nauka. (In Russian)
- Esalnek, A.Ya. (1991). *Tipologiya romana (teoreticheski i istoriko-literaturnyi aspekty)* [Typology of the novel (theoretical and historical-literary aspects)]. Moscow. Publishing House of Moscow State University. (In Russian)
- Gerigk, H.-J. (1995). *Die Russen in Amerika: Dostojewskij, Tolstoj, Turgenjew und Tschekow in ihrer Bedeutung für die Literatur der USA*. Hürtgenwald. Pressler.
- Kataev, V.B. (1979). *Proza Chehova: problemy interpretacii* [Chekhov's prose: problems of interpretation]. Moscow. Publishing House of Moscow State University. (In Russian)
- Lanin, B.A. (1993). *Russkaya literaturnaya antiutopiya* [Russian literary dystopia]. Moscow. Higher School. (In Russian)
- Li, X. (2009). *The Real Story of Ah-Q and Other Tales of China: The Complete Fiction of Lu Xun*. London. Penguin Classics.
- Ng, M.N. (2014). A Common Humanity: Ritual, Religion, and the Search for Meaning in the Stories of Lu Xun. *Literature and Theology*. Vol. 28, Iss. 4. P. 408-424.
- Odinokov, V.G. (1981). *Tipologiya obrazov v hudojstvennoi sisteme F.M. Dostoevskogo* [Typology of images in the artistic system of F.M. Dostoevsky]. Novosibirsk. Nauka. (In Russian)
- Туупа, В.И. (2009). *Analysis of a literary text*. Moscow. Akademiya.

Tian, X. (2019). Visionary Challenges to the Idea of the “Little Man” in the Works of Lu Xun and Takeuchi Yoshimi. *Frontiers of Literary Studies in China*. Vol. 13, Iss. 1. P. 95-112.

Wang, J., Zhang, K. (2021). The Idea of the “Little Man” in Lu Xun’s Novels: A Content Analysis. *Foreign Literature Studies*. Vol. 43, Iss. 1. P. 79-89.

Zhu, T. (2021). *The Pathos of the “Little Man”: Lu Xun and Rethinking Chinese Modernity*. Leiden. Brill.

Сведения об авторах:

Синь Юйхан (корреспондент автор) – PhD докторант, Казахский национальный университет имени аль-Фараби (г. Алматы, Казахстан, e-mail: xinyuhang032@gmail.com);

Бегалиева Сауле Баязовна – доктор педагогических наук, и.о. профессора, Казахский национальный университет имени аль-Фараби (г. Алматы, Казахстан, e-mail: sbegalieva@mail.ru);

Баянбаева А.А. – PhD, старший преподаватель, Казахстанско-Российский Медицинский университет (г. Алматы, Казахстан, e-mail: aigul_bayanbayeva@mail.ru).

Авторлар туралы мәлімет:

Синь Юйхан (корреспондент автор) – PhD докторант, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті (Алматы қ., Қазақстан, e-mail: xinyuhang032@gmail.com);

Бегалиева Сауле Баязовна – педагогика ғылымдарының докторы, профессор м.а., Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті (Алматы қ., Қазақстан, e-mail: sbegalieva@mail.ru);

Баянбаева А.А. – PhD, аға оқытушы, Қазақстан-Ресей медициналық университеті (Алматы қ., Қазақстан, e-mail: aigul_bayanbayeva@mail.ru).

Information about the authors:

Xin Yuhang (corresponding author) – PhD doctoral student, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan, e-mail: xinyuhang032@gmail.com);

Begalieva Saule Bayazovna – Doctor of Pedagogical Sciences, Acting Professor, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan, e-mail: sbegalieva@mail.ru);

Bayanbayeva A.A. – PhD, Senior lecturer, Kazakh-Russian Medical University (Almaty, Kazakhstan, e-mail: aigul_bayanbayeva@mail.ru).

Поступила: 9 сентября 2024 г.

Принята: 1 марта 2025 г.